

Есин Виктор Васильевич

Пакет с приказом генерала Рокоссовского

Я родился 21 ноября 1910 года в деревне Камаево Симбирской губернии. Русский. Православный. Состоял в ВЛКСМ и КПСС.

Учиться в школе начал в детском доме. В 1921 году поступил учиться в семилетнюю школу города Москвы, по окончании которой в 1926 году был зачислен на специальные электротехнические курсы и получил квалификацию бригадира электромонтажных работ.

В 1928 году я поступил в Московский электромеханический институт имени М.В. Ломоносова на факультет индустриального сельского хозяйства. В 1930 году меня перевели на факультет электрификации сельского хозяйства вновь организованного Московского института механизации и электрификации сельского хозяйства (МИМЭСХ).

В марте 1932 года меня зачислили ассистентом кафедры теплотехники, а в июле я поступил в аспирантуру.

Через два года я стал заведующим лабораторией кафедры теплотехники МИМЭСХ и исполнял обязанности заместителя декана факультета механизации сельского хозяйства МИМЭСХ по совместительству.

В 1938 году я стал помощником директора по научной и учебной работе (НУР) на той же кафедре теплотехники, а

через год, я уже исполнял обязанности заместителя директора по НУР.

16 октября 1939 года я добровольцем вступил в ряды Красной Армии.

В июне 1940 года был зачислен красноармейцем в формирующийся 42-й отдельный мотоинженерный батальон (42-й ОМИБ) 7-го механизированного корпуса под командованием генерала Виноградова (Москва). Я попал в роту сапёров.

В лагере в Серпухове, где располагался наш батальон, утром по радио объявили о начале войны.

Нас отправили в Ногинск, где мы погрузились в железнодорожный эшелон и отправились в Смоленск. 25 июня, подъезжая к Смоленску, мы увидели зарево от горящего города. В этот же день нас направили на передний край фронта, который был за Оршей. Там, в составе 7-го механизированного корпуса под командованием генерала Виноградова, наш батальон вступил в бой с немецкими войсками. Когда наш танковый корпус вышел на боевую позицию и ждал подкрепления с воздуха, мы увидели в воздухе немецкие бомбардировщики, которые начали атаковать и нас разбомбили.

2 июля 1941 года я получил тяжёлое ранение во время боя на реке Березина в районе города Борисова и был отправлен в госпиталь под Смоленск.

При подходе врага к Смоленску, госпиталь перевезли в Ельню. Тяжелораненых перевезли на подводах на железнодорожную станцию, где уже стоял эшелон, на котором мы прибыли в Тамбов.

После госпиталя я был направлен в батальон Соколова, где назначен политруком роты. Когда командир роты был ранен, командовать ротой стал я.

Когда немцы стали приближаться к Москве, моя рота минировала дороги, взрывала мосты.

19 октября 1941 года начальник инженерных войск нашего батальона Савёлов привёз пакет с приказом генерала Рокоссовского, в котором было сказано, что через полтора часа, все намеченные к взрыву объекты должны быть взорваны.

Я на машине отправился в расположение корпуса генерала Доватора, где вручил пакет с приказом Рокоссовского начальнику штаба, разложил перед ним карту и спросил, даёт ли он разрешение взорвать указанные объекты. Начальник штаба ответил, что не может разрешить взрывы в указанных на плане районах, потому что не знает, где сейчас находятся оборонительные позиций частей, и доложил о приказе Рокоссовского командующему 3-м кавалерийским корпусом генерал-лейтенанту Доватору.

Доватор сказал, что мне придется самостоятельно договариваться с командирами дивизий, потому что их расположение постоянно меняется.

Одной дивизией командовал полковник Полев, а второй - Михайлов. Мне дали провожатого и на двух лошадях мы отправились к командиру 50-й кавалерийской дивизии полковнику Полеву.

Полев сказал, что его дивизия будет пытаться удержать позиции, поэтому пока взрывать объекты нецелесообразно.

От командира 50-й кавалерийской дивизии мы отправились в расположение 51-й кавалерийской дивизии, где услышали аналогичный ответ от полковника Михайлова.

Вернувшись, я предупредил своих подрывников, что будем взрывать объекты, указанные на плане, только после того, как наши войска уйдут.

Дивизии продержались ещё трое суток.

Когда около Волоколамска немцы колонной двинулись по мосту, мои сапёры взорвали его вместе с вражескими танками. Теперь немцам нужно было искать другое место, где можно было переправиться через реку. После этого в Волоколамске мы взорвали железнодорожную станцию, чтобы немцы не могли доставлять войска и технику по железной дороге.

На другом участке железной дороги постоянно маневрировал немецкий бронепоезд, с него обстреливали позиции наших войск. Нам было приказано его взорвать.

На перекрёстке шоссе и железной дороги мы вырыли под рельсами яму, заложили туда тонну взрывчатки с электрическим взрывателем. В нужный момент взрыва не последовало. Тогда пришлось сапёру рядом со взрывчаткой положить несколько противотанковых мин и с расстояния десять метров бросить в мины гранату. Железную дорогу

разнесло в клочья. Взрывная волна отбросила нашего сапёра на большое расстояние, он остался жив, но его контузило. Движение бронепоезда по этому участку прекратилось.

Штурм Кенигсберга

Наш батальон принимал участие в Кенигсбергской операции в составе 5-й гвардейской инженерной бригады.

6 апреля 1945 года после трёх часов артиллерийской подготовки начался штурм Кенигсберга.

Мы взрывами делали проходы в минных полях к блиндажам и фортам, расчищая дорогу танкам и тяжёлой бронетехнике.

Вместе с сапёрами я участвовал в атаках штурмовых групп.

9 апреля гарнизон Кенигсберга капитулировал.

За успех в наступательной операции 5-й гвардейской инженерной бригаде было присвоено наименование «Кенигсбергская».

Все участники этой операции были награждены медалями «За взятие Кенигсберга». После завершения Кенигсбергской операции 5-я гвардейская мотоинженерная Кенигсбергская бригада была передана в оперативное подчинение 39-й армии 3-го Белорусского фронта, а потом в подчинение 2-й армии.

Штурм военно-морской базы Пиллау

После штурма Кенигсберга мы участвовали в штурме порта Пиллау.

Порт Пиллау штурмовала 2-я гвардейская армия, а инженерную поддержку должен был обеспечить наш батальон под командованием гвардии майора Рыжакова Александра Ивановича.

21-я танковая бригада 2-й гвардейской армии ожидала приказ о начале штурма, но приказ не поступал. Ждали командира инженерного батальона Рыжакова и его сапёров с миноискателями.

Когда командир батальона Рыжаков со своим связным подходил к командному пункту командира бригады, всю прилегающую к нему территорию накрыл мощный

миномётный огонь. Рыжаков и его связной погибли. Из старших начальников в батальоне остался один я - комиссар части в звании гвардии майора.

Командир 5-й гвардейской мотоинженерной бригады сказал мне: «Принимай батальон!»

Я приказал командирам рот нашего батальона разминировать подходы к военно-морскому порту Пиллау для танковой бригады, а затем обеспечить саперную поддержку 2-й гвардейской армии во время штурма порта.

Командиры рот назначили расчёты сапёров, которые должны проводить разминирование переднего края для наступления 2-й гвардейской армии.

Сапёры на танках отправились к порту Пиллау.

Прибыв в расположение 2-й армии, я попросил обеспечить прикрытие наших саперов при разминировании. На территории противника мины были установлены очень плотно. Из порта по зоне разминирования непрерывно велся обстрел артиллерией и пулемётами противника.

Когда мы очистили от мин значительную часть территории, 2-я армия начала артподготовку, которая продолжалась в течение часа.

После артподготовки противник перестал стрелять. Командование порта вышло с белым флагом. Немцами был подписан акт о капитуляции гарнизона порта.

Наши саперы еще долго продолжали обезвреживать мины и фугасы на территории порта.

9 мая по радио мы услышали слова, которые все ждали с нетерпением: «Война окончена!»

За проявленный в 1941 году героизм и мужество в боях за Волоколамск 42-й отдельный мотоинженерный батальон был награждён орденом Красного Знамени и стал называться Краснознамённым.

За освобождение Вязьмы 4-21 марта 1943 года наш батальон получил звание «гвардейский».

За боевую операцию в районе Городок 24 декабря 1943 года, нашему батальону присвоено наименование «Городокский».

Батальон стал называться 6-й гвардейский Краснознамённый Городокский мотоинженерный батальон.

После демобилизации из армии, 15 марта 1946 года, я возвратился в институт на должность ассистента кафедры теплотехники и защитил диссертацию.

Награждён: знаком «Отличник боевой и политической подготовки» (29.04.1940), медалью «За отвагу» (27.03.1942), орденом Красной Звезды (20.08.1943), орденом Отечественной войны 2-й степени (20.09.1944), медалью «За оборону Москвы» (01.05.1944), орденом Отечественной войны 1-й степени (28.08.1944), орденом Красного Знамени (31.05.1945), медалью «За Победу над Германией» (09.05.1945), медалью «За взятие Кенигсберга» (09.06.1945).

Декабрь 2003 года

*В подготовке текста воспоминаний оказал помощь **Мирошников Антон Вячеславович**, курсант 3-го курса факультета военного обучения Московского государственного агро-инженерного университета имени В.П. Горячкина*